

Глава 1125. Это отвратительно

Перевод: Sv_L

.

Независимо от того, кто сейчас назвал бы его отцом, он чувствовал бы себя неловко.

Ван Цзюхуай на самом деле смотрел на Лу Ман как свою дочь.

- Пойдем. - Ван Цзюхуай все еще злился, и в данный момент нехорошим взглядом окинул Хана Чжуоли.

Даже если он сказал, что воспринимает Хан Дунпина отдельно от семьи Хан, Хан Дунпин все равно остается частью семьи Хан. Только потому, что Лу Ман была с Ханом Чжуоли, Хан Дунпин получил возможность устраивать ей неприятности.

Они направились в кабинет Хан Дунпина.

Хотя секретарь Хан Дунпина не знал Ван Цзюхуая, он хорошо знал Хана Чжуоли.

- Молодой мастер Хан! - Лю Шанке встал по струнке, увидев Хана Чжуоли.

- Мне нужен президент Хан, - коротко сказал Хан Чжуоли.

- Да, конечно, - быстро ответил Лю Шанке. - Президент Хан в своем кабинете, и сейчас у него никого нет. Пожалуйста, подождите минутку.

Хотя Лю Шанке не знал Ван Цзюхуая, он почтительно кивнул ему в знак уважения, а затем постучал в дверь начальника.

Лю Шанке трижды постучал и после паузы открыл дверь. Переступив порог, он сказал:

- Президент Хан, к вам молодой мастер Хан.

Хан Дунпин поднял голову и увидел Хана Чжуоли и Ван Цзюхуая, которые как раз входили в его кабинет. Оба вошли, не дожидаясь, пока их пригласят.

В голове Хан Дунпина заметались мысли, но он рассмеялся и радушно воскликнул, вставая из-за стола:

- Чжуоли, господин Ван, рад вас приветствовать у себя!

Сообразительный Лю Шанке быстро вышел из кабинета и тихо закрыл за собой дверь.

Ван Цзюхуай презрительно сказал, не потрудившись даже поздороваться:

- Господин Хан, представляя вам мою жену на муниципальном банкете, я думал, что вы догадаетесь, как важна для меня Лу Ман.

Но теперь ему казалось, что если он прямо все не объяснит, то Хан Дунпин так ничего и не поймет.

- Цинвэй и Лу Ман - сдержанные люди. Опасаясь, что ее будут обижать, если она выйдет замуж за вашего родственника, и что в таком браке люди посчитают, что у Лу Ман нет сильной поддержки, я настоял на том, чтобы представить Цинвэй обществу и дать всем понять, кто она такая, - холодно продолжал Ван Цзюхуай. - Я также хотел привести с собой Лу Ман, но она отказалась, так как посчитала это неуместным. Однако это не значит, что кто-то может безнаказанно куражиться над ней.

Хан Дунпин выглядел удивленным.

- Как? Кто ее обидел? Это так смело! Она ваша дочь, но также невестка семьи Хан, так кто же посмеет ее задеть?! Господин Ван, уверяю вас, Лу Ман драгоценная невестка семьи Хан, и мы никому не дадим ее в обиду.

Сейчас он запел совсем по-другому, чем прежде.

Ван Цзюхуай сдержанно рассказал об утренней горячей новости в Сети и сказал:

- Только не говорите мне, что это не имеет к вам никакого отношения. Тот факт, что я пришел сегодня сюда, означает, что я точно знаю, кто это сделал. Сначала вы думали, что Лу Ман не имеет сильной поддержки и были недовольны ею - вы были уверены, что она не подходит для семьи Хан. Теперь, когда у нее достаточно статуса, чтобы войти в вашу семью, вы используете ее в своих интересах. Вы этим хотели только дать людям знать, что моя дочь - невестка семьи Хан, и что у меня очень тесные отношения с семьей Хан. Это сделано для того, чтобы любые фильмы, производимые корпорацией Хан, легче получали поддержку благодаря моему имени.

Таким образом, любые связанные с производством партнерские отношения и инвестиции были бы более легкодоступны и выгодны для корпорации Хан.

К тому же, за долгое время, проведенное в Голливуде, у Ван Цзюхуая накопилось множество полезных знакомств. С ним в качестве моста любые партнерские отношения между корпорацией Хан и голливудскими компаниями или актерами только на руку для корпорации

Хан.

На первый взгляд Хан Дунпин действительно заботился о семейном бизнесе.

- На самом деле вам вовсе не нужно было этого делать. Чжуоли - мой зять, и я определенно сделаю все возможное, чтобы помочь ему. Я не буду скупиться, пока Лу Ман счастлива с ним. - Ван Цзюхуай насмешливо посмотрел на Хан Дунпина. - Но вы не могли лишнего дня подождать, чтобы не раструбить об этом на весь мир. Это отвратительно.

Хан Дунпин покраснел.

- У вас есть доказательства, что это сделал я? - с негодованием сказал он. - Кроме того, нет ничего зазорного, даже если это стало известно!

Ван Цзюхуай не стал утруждать себя спором и только сказал:

- Отношения Ман-Ман и Чжуоли - это их личное дело.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1137596>